

На следующий день Такахаша Юнг не остался в постели и вышел из дома еще до того, как Узумаки Мицуки проснулась, чтобы собраться. Выйдя из дома, он направился прямо в Конохскую Больницу, которая находилась за углом от улицы с горячими источниками и была очень близко к дому Такахаша Юнга. Ниндзя и обычные люди, входящие и выходящие из больницы по пути, все обходили Такахаша Юнга стороной. Кажется, слова Цунадэ вчера уже начали свое действие, но Такахаша Юнг не обращает на это внимания, ведь третье поколение уже заплатило цену за Цунадэ, а "самая сильная Хокагэ", продвигаемая Конохой в оригинальной работе, больше невозможна. Под Такахаша Юнгом остался лишь еще один Кагэ-уровень, разбитый генерал. Озеленение Конохской Больницы уникально для нынешней деревни Коноха. Везде густо цветы, высокие, но не возвышающиеся деревья. Возможно, это также для настроения раненых на фронте, чтобы они могли быстро покинуть поле боя. Войдя в ворота больницы, запах дезинфицирующего средства проник в нос Такахаша Юнга. Почему в мире ниндзя есть дезинфицирующее средство? Такахаша Юнг подумал об этом и случайно остановил маленькую медсестру, которая дрожала от страха. — Ээ... Господин Такахаша Юнг, вам что-то нужно? Маленькая медсестра не знала, испугана ли она слухами или моментом Такахаша Юнга, и крепко прижала клиническую доску с информацией о пациентах к груди. — В какой палате Хьюга Рюхэй? Такахаша Юнг не обращал внимания на отношение медсестры и спросил ее. — 503. — Спасибо. Глядя на спину Такахаша Юнга, поднимающегося по лестнице, юная медсестра выразила невероятное выражение лица. Она протянула руку и почесала уши. Она не могла поверить, что злой призрак, о котором сплетничала старшая медсестра прошлой ночью, на самом деле сказал ей "спасибо". Разве не говорят, что он жесток по своей природе и любит мучить других? Такахаша Юнг игнорировал людей, которые начали избегать его на лестнице. Он был немного удивлен, что эти слухи распространяются так быстро, но когда он подумал, что вчера в деревне были практически все ниндзя, он успокоился. Это было лишь вопросом времени. То есть, Такахаша Юнг не обращал внимания на то, что происходило снаружи. Страна Трава уже начала распространять слух, что Такахаша Юнг любит есть людей. Репутация Такахаша Юнга в Стране Травы могла остановить плач ребенка ночью! Скоро это распространится и на Коноху. Глядя на мужчину, стоящего спиной к лестнице и обращенного к стене, с одной ногой в гипсе и костыле в руке, Такахаша Юнг был безмолвен. Разве это так преувеличено? — А! Такахаша Юнг крикнул на одноногого мужчину. — А~А~А. Одноногий мужчина услышал "рык" Такахаша Юнга в свою сторону, и он даже не нуждался в своих костылях. Он побежал в сторону коридора этажа, и в спешке он упал на свою травмированную ногу, крича и стонали от боли. — Хахаха. Такахаша Юнг был развлечен этим забавным зрелищем, но ему было жаль свою репутацию и влияние на бизнес своих соседей. — Господин Такахаша Юнг все еще имеет такой дурной вкус. — сказала женщина-врач в очках, стоя на площадке лестницы верхнего этажа. Говоря это, она также протянула руку, чтобы отрегулировать свои круглые очки, и казалось, что она видела все происходящее. Такахаша Юнг, пойманный на месте, был немного смущен. Он почесал волосы и напряг лицо. — Кто вы? — Меня зовут Чжипин, и я лечащий врач Хьюга Рюхэй. — Чжипин протянула руку и снова подняла свои очки, застегнула шину вокруг талии. — Меня называют лечащим врачом, но на самом деле я сейчас не могу многое сделать. — Чжипин сказала себе. Такахаша Юнг поднял руку несколько раз на лестнице, хотел что-то сказать. — Мы все еще должны дождаться, пока придет новый глазной яблоко, прежде чем мы сможем перейти к следующему шагу. Хм~ Мы все еще должны изучить, подходит ли он. — Чжипин поддерживала подбородок пальцами, глядя на потолок, совершенно забыв о Такахаша Юнге внизу. Такахаша Юнг отказался от разговора с ней и осторожно обошел ее. Эти врачи не для шуток. Поднявшись на пятый этаж, ища комнату 503 в коридоре, через окна других дверей, Такахаша Юнг также увидел других ниндзя, которые пострадали вчера. Такахаша Юнг остановился у двери комнаты 503, легко постучал, нажал на ручку двери и открыл ее. Яманака Аяно сидела перед палатой, чистя яблоко. Рюхэй на кровати снял повязку на лбу, которую он никогда не снимал, обнажив зеленый знак клетки. Рядом с кроватью медленно капали три или четыре бутылочки с

лекарствами. Услышав звук открывающейся двери, Лонг Пинг инстинктивно повернул голову в сторону двери, но его глаза были больным серым. Гао Цяойонг сжал кулаки. — Так рано, капитан. — Я в порядке, как дела с Лонг Пингом? — Мой духовный мир в целом стабилен, но он все еще не пришел в сознание. Такахаша Юнг потянул стул и сел на него. На другой стороне кровати стояли цветы, которые принесла Аяно. Глядя на глупое выражение лица Хьюга Рюхэй, сердце Такахаша Юнга сжалось. Может ли мир ниндзя, который даже не может гарантировать безопасность детей, действительно считаться цивилизованным? В палате наступила тишина, только звук Аяно, чистящей яблоки, и капель. Аяно разрезала очищенные яблоки пополам и передала их Такахаша Юнгу. — Капитан, вы попросили меня собрать тела погибших членов команды и не хоронить их. Что вы хотите сделать? — Яманака Аяно была поведена Такахаша Юнгом с момента королевства Ветра попытаться собрать тела членов команды. Большинство членов команды, погибших на поле боя, находятся в свитке Аяно, и волосы каждого члена команды, а также некоторые фрагменты кожи также собраны на случай, если ситуация критична и даже тела не могут быть восстановлены. — Я не позволю храбрым душам отдыхать в земле! Держите их хорошо, не позволяйте их телам быть оскверненными какими-то злодеями. Такахаша Юнг проглотил половину яблока, переданного Аяно, одним глотком. — Подождите, пока Лонгпинг проснется, сообщите мне. — Гаоцяойонг встал и вышел из палаты. Он открыл дверь комнаты и прошел по тихому коридору, принадлежащему больнице. Как раз когда он собирался повернуть за угол и спуститься вниз, он встретил неожиданного человека. Цунадэ выглядела изможденной и разговаривала с врачом Чжипин, которую только что встретила на лестнице. — Чтобы увидеть, подходит ли глазное яблоко, лучше взять немного человеческой ткани и соединить ее с глазным яблоком, чтобы увидеть реакцию отторжения... Цунадэ также заметила Такахаша Юнга, прекратила разговор и посмотрела на него с сложным выражением. Услышав, что эта женщина, кажется, очень заботится о глазах Лонгпинга, Такахаша Юнг также отказался от намерения насмеяться над ней, притворился, что не видит ее, и повернул голову вниз по лестнице. Чжипин рядом с ней, казалось, не могла почувствовать напряженную атмосферу и все еще спрашивала Цунадэ о конкретных деталях. Цунадэ оттолкнула рукой врача Чжипин, который подошел к ней, — Давайте поговорим об этом, когда глазное яблоко будет на месте! Сказав это, она проигнорировала немного замедленного врача позади себя и направилась прямо к последней комнате на пятом этаже больницы. Не стучась, она открыла деревянную дверь и вошла. Эта палата была полна непонятных инструментов, некоторые из которых все еще мигали. В отличие от воображаемой ситуации, где все люди носили белые халаты, большинство людей в палате были ниндзя, и там также были две средневозрастные медсестры в медсестринских униформах. Это была палата Ката Дэна. После самоубийства Ката Дэна вчера его душа была травмирована и он до сих пор не проснулся. Тот, кто положил руку на голову Ката Дэна, закрыл глаза и нахмурился, был главой клана Яманака. Люди вокруг него, которые делали печати одной рукой и выводили чакру Ката Дэну другой рукой, также были членами клана Яманака. Медсестры по обе стороны также смотрели на инструмент, подключенный к Ката Дэну. Когда они увидели, что входит Цунадэ, они просто кивнули и вернулись к экрану перед собой. Глава клана Яманака вздохнул и махнул к окружающим членам клана, чтобы остановиться. Цунадэ не могла ждать и спросила: — Что происходит! Старший Яманака! Глава клана Яманака покачал головой. — Душа и дух серьезно травмированы. По моему восприятию, душа Ката Дэна больше не цела. Как высококлассный медицинский ниндзя, Цунадэ, естественно, имеет некоторое исследование духа. Когда она услышала это, ее глаза немного потемнели, но она все же спросила, не сдаваясь. — Старший, есть ли способ? Глава клана Яманака также был немного неуверен, когда услышал это. В конце концов, будь то секретный метод укрепления и усиления души или секретное лекарство, это основа клана ниндзя. И это может быть бесполезно перед потерей души. Глава клана Яманака наконец вздохнул. Кто заставил нашу принцессу Цунадэ так заботиться о Ката Дэне? — Цунадэ, наш клан специализируется на духе, но есть некоторые секретные методы укрепления души, которые передаются... — Старший! Я, Цунадэ, клянусь

именем Сендзю! Никогда не выдам! — Цунадэ, увидев, что глаза загорелись надеждой, поклялась, не дожидаясь, пока глава клана Яманака закончит.— Слушайте меня, условием является то, что Ката Дэн может проснуться, и это может быть бесполезно. В конце концов, эта ситуация никогда не встречалась в нашем племени. Те заключенные, которые были принудительно обысканы на память, не были такими серьезными! Глава клана Яманака должен был объяснить это ясно Цунадэ,

<http://tl.rulate.ru/book/115105/4462282>